

— Ты откуда знаешь? — почти одновременно спросили Чжоу Синхань и Гань Минчжу.

— Я много чего знаю, и к тому же... — Цзян Ся сделала паузу, и на её лице промелькнула едва уловимая насмешка, — ...знаю всё больше и больше.

Очевидно, она не желала продолжать этот разговор. Опершись рукой о землю, она быстро поднялась на ноги:

— Пошли, надо переодеться.

Подростковый возраст — время, когда только начинают расцветать первые чувства.

Чжу Вэньхань намекал Цзи Юйтун, чтобы та сосредоточилась на учёбе и не заводила романов раньше времени, но он и представить не мог, что вскоре его собственная дочь, Цзян Ся, вступит в ряды влюблённых подростков, причём предметом её симпатии станет другая девушка.

Цзян Сяомэн была милой и жизнерадостной девчонкой с огромными глазами и кожей белой, как молоко. Её лучезарная улыбка заражала всех вокруг — казалось, любой, кто оказывался рядом, невольно начинал чувствовать себя лучше. В школе Цзян Ся слыла маленьким дьяволом: она могла в одиночку справиться с двумя-тремя обычными парнями. Кроме тех, кто входил в её узкий круг общения, никто не решался задирать её, да и она сама редко обращала на кого-либо внимание.

И вот именно такой человек получил в соседки по парте Цзян Сяомэн. Сяомэн мастерски научилась справляться с холодностью Цзян Ся с помощью собственного энтузиазма. Она постоянно о чём-то расспрашивала, липла к ней на переменах и делилась всеми вкусностями, что у неё были. Даже если Цзян Ся отказывалась раз или два, в третий раз, принеся новую закуску, Сяомэн всё равно предлагала ей попробовать. Когда Цзян Ся уходила играть в футбол с Чжоу Синханем и остальными, Сяомэн неизменно бежала следом и с восторгом кричала с бровки: «Давай, вперёд!»

Даже Чжоу Синхань и Гань Минчжу изумлялись поведению этой одноклассницы, а Цзян Ся лишь беспомощно вздыхала.

Сяомэн стала для неё словно хвостик, повсюду следовавший за ней. Порой Цзян Ся до крайности раздражалась, но всякий раз, когда она собиралась вспылить, стоило ей взглянуть в эти прекрасные глаза, полные невинности и обиды, как сердце её невольно оттаивало.

Цзян Ся любила бегать. Каждый день после занятий она наматывала два круга по стадиону, прежде чем сесть в машину и отправиться домой. Однажды днём, закончив пробежку, она, тяжело дыша, вернулась к месту, где оставила сумку, и вдруг обнаружила, что там, тихо улыбаясь, сидит Цзян Сяомэн.

— Ты чего здесь делаешь? — слегка нахмурилась Цзян Ся.

— Твою сумку сторожу. — Сяомэн слегка смутилась, протянула ей бутылку минеральной воды и надула губы: — Она холодная. Я видела, что ты постоянно покупаешь ледяную воду, а в книгах пишут, что после тренировки это вредно.

Её взгляд был нежен, как вода. В тот миг по сердцу Цзян Ся словно разлилось тепло.

С тех пор как умерла мать, никто больше не смотрел на неё с такой нежностью. Она молча взяла бутылку, сделала большой глоток, и на душе у неё стало странно и непривычно.

Во время урока физкультуры Ян Нуаньсу и Цзи Юйтун сидели на ступенях у футбольного поля, наблюдая, как мальчишки из их класса играют в мяч. Ян Нуаньсу долго подпирала подбородок, глядя на поле, а потом вдруг тихо вздохнула.

— Что такое? — Цзи Юйтун с усмешкой повернула голову. — Чего это ты вдруг вздыхаешь?

— Я... — Ян Нуаньсу отвела взгляд, не зная, как продолжить. — Тунтун, кажется, я влюбилась. Что мне делать?

— Что? — Цзи Юйтун была поражена. Подумав немного, она вспомнила, что Ян Нуаньсу в последнее время и правда вела себя странно: была рассеянной, иногда приходилось звать её по два-три раза, прежде чем она отзывалась. Удивление сменилось любопытством. Цзи Юйтун положила руку на плечо подруги и с улыбкой начала допрос: — В кого? Говори скорее!

Ян Нуаньсу осторожно взглянула на неё и с самым несчастным видом ответила:

— Если я скажу, ты точно будешь меня презирать.

— Что? Всё настолько серьёзно? — Цзи Юйтун повела глазами, посмотрела на футбольное поле, оглядела толпу мальчишек и в ужасе воскликнула: — Неужели это Толстяк Ли?

Толстяк Ли был самым полным парнем в их классе, с лицом, усыпанным прыщами. Он был самым непопулярным учеником, и почти ни одна девушка не хотела сидеть с ним за одной партой.

Услышав это, Ян Нуаньсу бурно отреагировала:

— Да пошла ты!

— Ну так кто это? — Цзи Юйтун инстинктивно приготовилась закрыть уши.

— Это... это Чжоу Синхань, — голос Ян Нуаньсу стал таким тихим, что она сама едва себя слышала.

Цзи Юйтун словно громом поразило. Она открыла рот и долго не могла вымолвить ни слова.

— Я же говорила, что ты будешь меня презирать, — глядя на её реакцию, Ян Нуаньсу расстроилась. — Но я ничего не могу с собой поделать. Сама не знаю, как так вышло... просто полюбила его.

На самом деле Чжоу Синхань был видным парнем: густые брови, большие глаза, длинные руки и ноги — настоящий спортсмен. Он пользовался популярностью у девушек, и Цзи Юйтун, конечно, это знала. Но детские обиды прочно засели в её сердце.

— Как ты можешь любить друга этого демона Цзян Ся? К тому же, в начальной школе он постоянно издевался над тобой вместе с Гань Минчжу! Ты забыла, как сильно плакала тогда?
— Цзи Юйтун смотрела на неё с недоверием. При упоминании тех времён перед глазами сразу встали все выходки Цзян Ся, и тон Цзи Юйтун невольно стал резким.

Ян Нуаньсу, видя её возбуждение, растерялась. Спустя некоторое время она взяла Цзи Юйтун за руку и, чувствуя неуверенность, попыталась оправдать Чжоу Синханя:

— Тунтун, ну ты же понимаешь, это было в начальной школе. Тогда... тогда все были глупыми. Сейчас он уже не такой. К тому же, мы всё-таки были одноклассниками.

— Откуда ты знаешь, что он не такой? Просто сейчас мы в разных классах, — Цзи Юйтун закатила глаза, не в силах понять такую бесхребетность подруги.

Ян Нуаньсу заволновалась:

— Нет, не поэтому! Недавно я ходила в бассейн, встретила там Гань Минчжу и Чжоу Синханя. Она сказала, что у меня неправильная техника плавания, и очень любезно помогла мне. А потом Чжоу Синхань даже угостил нас мороженым...

— Мороженым тебя подкупили?

— А потом... потом мы ещё несколько раз гуляли вместе, — виновато призналась Ян Нуаньсу.
— На самом деле они неплохие ребята.

Цзи Юйтун разозлилась ещё больше:

— И когда это было?

— Три... нет, четыре недели назад.

Цзи Юйтун вырвала руку, встала и холодно произнесла:

— Четыре недели назад. А мне сказала только сейчас. А я-то думала, что мы подруги, у которых нет секретов друг от друга.

Она быстро зашагала прочь, спускаясь по ступеням в сторону класса.

Ян Нуаньсу испугалась и бросилась догонять её:

— Тунтун, я не говорила, потому что боялась, что ты рассердишься!

Цзи Юйтун не сбавляла шага:

— А теперь почему решила рассказать?

— Потому что я поняла, что влюбилась в Чжоу Синханя. Я... я всегда скучаю по нему, когда мы не видимся. Это такое странное чувство, я хотела поделиться им с тобой. — Лицо Ян Нуаньсу покраснело, а в глазах стояли слёзы. — Тунтун, я не хотела ничего скрывать. Просто поначалу мне было очень страшно, что ты разозлишься.

Услышав плачущие нотки в её голосе, Цзи Юйтун обернулась и, не зная, злиться или смеяться, проговорила:

— Чего ты ревёшь? Это ты связалась с друзьями демона, а не я, и мне ещё не хочется плакать.

— Ты так сильно ненавидишь Цзян Ся?

Цзи Юйтун слегка нахмурилась. Ненавидит ли она её? Иногда — очень. Она такая гордая, такая властная, вечно задирает людей. Но после того, как она узнала о матери Цзян Ся, та стала казаться ей жалкой. Да, именно жалкой — такой же несчастной, как и она сама. Иногда, когда Цзян Ся сидела в гостиной или на ступенях у бассейна, её тихий, отрешённый вид вызывал желание стать ближе. Но эти мысли тут же улетучивались — прошлые горькие воспоминания твердили: к этому человеку нельзя приближаться.

Цзи Юйтун не ответила на вопрос, сменив тему:

— Когда ты гуляла с Чжоу Синханем и Гань Минчжу, Цзян Ся тоже была с ними?

— Нет, но... — Ян Нуаньсу огляделась и понизила голос: — Скажу тебе кое-что, только никому

не говори. Ты знаешь Цзян Сяомэн из их класса?

Цзи Юйтун удивилась:

— Знаю. Она же дружит с Чжао Юаньюань, постоянно приходит к нам в класс её искать. Помню, на баскетбольном матче она была капитаном группы поддержки. Симпатичная такая. А что?

— Я случайно услышала, как Чжоу Синхань и Минчжу говорили, что Цзян Сяомэн влюблена в Цзян Ся, — прошептала Ян Нуаньсу.

— Что? — Цзи Юйтун была ошеломлена. Она вытаращила глаза: — Ты хочешь сказать...

— Девушка влюблена в девушку. — Ян Нуаньсу выглядела очень таинственно. — Только не проболтайся, а то мне конец.

Это была первая настолько взрывная новость о Цзян Ся, которую услышала Цзи Юйтун. Сначала она просто удивилась, но, что странно, в тот момент она даже не подумала о том, правильно это или нет. Первая мысль была: как кто-то вообще может любить Цзян Ся? Цзян Сяомэн кажется такой солнечной, как она могла влюбиться в кого-то вроде Цзян Ся? Этот мир сошёл с ума.

— Тунтун, Тунтун... — Ян Нуаньсу увидела, что та зависла, и потрясла её за плечо. — О чём ты думаешь? Тебе тоже кажется это странным? Но Гань Минчжу сказала, что в этом нет ничего такого. У её тёти есть подруга, они сейчас живут вместе за границей. Невероятно, правда?

— Да ничего такого, — Цзи Юйтун пришла в себя и покачала головой. — Давай не будем лезть в чужие дела. Пусть делают что хотят. А что с Чжоу Синханем? Он знает, что ты в него влюблена?

При этих словах на лице Ян Нуаньсу отразилось беспокойство:

— Он не знает. И я не скажу. Девушка должна быть сдержанной, правда?

— А он тебя любит?

— Думаю, нет, — с грустью ответила Ян Нуаньсу и крепко схватила Цзи Юйтун за руку: — Юйтун, давай вместе поступать в старшую школу Шанюн?

Шанюн не была элитной школой, но считалась лучшей в Цуйчэне. Там работали выдающиеся педагоги и учились талантливые дети со всей округи. Уровень поступления в вузы был невероятно высоким, школа славилась на всю страну. Но была одна особенность: как и везде,

если были деньги, можно было купить место, но всё же существовал минимальный проходной балл.

— Я-то хочу в Шанюн, дядя Чжу тоже давно говорил, что надеется на это. — Цзи Юйтун посмотрела на её решительное лицо и вдруг похолодела: — Почему ты вдруг заговорила об этом? Неужели... неужели Чжоу Синхань хочет туда поступать?

— Да! Юйтун, ты такая догадливая! — Ян Нуаньсу чуть не захлопала в ладоши. — Шанюн такая хорошая школа, мои родители тоже очень хотят, чтобы я там училась. К тому же, там я смогу часто видеть Чжоу Синханя, может, даже попадём в один класс. С сегодняшнего дня я начинаю стараться!

Она сжала кулаки, демонстрируя готовность бороться за будущее. Цзи Юйтун чуть не упала в обморок. Если Чжоу Синхань хочет в эту школу, то Гань Минчжу и Цзян Ся, естественно, тоже. Боже мой! Неужели ей суждено вечно быть рядом с этим демоном Цзян Ся?!

Семья Цзян Сяомэн жила не то чтобы в роскоши, но вполне обеспеченно. Отец работал в управлении юстиции, мать была учительницей в начальной школе. Они жили в престижном жилом комплексе в трёхкомнатной квартире, и Цзян Ся стала там частым гостем.

Побывав у Сяомэн несколько раз, Цзян Ся полюбила этот дом. В нём царила тёплая, уютная атмосфера, а мама Сяомэн была такой доброжелательной и простой, с такой нежной улыбкой, что Цзян Ся, увидев её впервые, сразу вспомнила свою мать и невольно потянулась к этой женщине.

В тот день Сяомэн и Цзян Ся вместе делали уроки. Цзян Ся терпеливо объясняла ей математическую задачу, как вдруг Сяомэн отложила ручку и улыбнулась:

— Странно, почему ты каждый раз, когда видишь мою маму, становишься такой послушной? Потому что она учительница?

— Мне тоже странно, почему ты, прекрасно зная, как решать каждую задачу, всё равно просишь меня приходить и объяснять тебе, — передразнила её Цзян Ся.

Лицо Сяомэн вспыхнуло, ручка в её руке непроизвольно задвигалась. В комнате повисла долгая тишина. Цзян Ся молча смотрела на неё. Сяомэн слегка опустила голову, её чёрные волосы падали на чистую страницу тетради. В воздухе витал тонкий аромат — запах шампуня Сяомэн. В этой сцене было что-то двусмысленное, и в сердце Цзян Ся вдруг зародилось странное беспокойство.

— Откуда ты знаешь, что я умею решать? — спустя долгое время тихо спросила Сяомэн.

— Потому что в прошлый раз по математике ты получила высокий балл. И потом, ты такая

умная, почему иногда мне приходится объяснять одну задачу по три раза? Ты думаешь, я дура? Зачем ты так делаешь?

— А почему ты, зная это, всё равно приходишь учить меня?

Цзян Ся помолчала, а потом тихо ответила:

— Потому что мне нравится твой дом.

— А потому что я нравлюсь тебе. — Сяомэн внезапно подняла голову, и её большие, светящиеся глаза уставились прямо на неё. Её щёки горели, а в выражении лица читалась застенчивость, отчего она выглядела невероятно трогательно.

Сердце Цзян Ся пропустило удар, и тревога внутри неё усилилась. Она полулежала на столе, подперев голову рукой, и они были так близко, что чувствовали дыхание друг друга. Цзян Ся замерла, её рука онемела, но она словно была под гипнозом и не хотела отстраняться. В этот момент лицо Сяомэн медленно приблизилось, и Цзян Ся почувствовала, как мягкие губы коснулись её собственных.

<http://bllate.org/book/20977/2129527>